

Лун Сяоси спустилась с качелей. Слегка разгневанная, она ответила: "Сестра Баоэр, думаю, тебе стоит спросить у своей матери, почему ты должна называть ее тетей".

Увидев, как удаляется фигура Лун Сяоси, Цзинь Баоэр тоже повернулась, чтобы уйти.

По дороге в школу Цзинь Баоэр спросила свою мать, которая вела машину: "Мамочка, почему я должна называть ее тетей, хотя они еще не женаты?"

"Глупый ребенок, почему ты задаешь такой вопрос?"

"Я просто не понимаю этого".

"Это потому, что твои дядя и тетя когда-то в прошлом были женаты и у них есть общий ребенок. В будущем они снова поженятся".

"Разве я не могу правильно обращаться к ней после того, как они поженятся в будущем?"

"Не повредит ли мне называть ее "тетя"? Посмотри, какие вежливые эти дети. Разве ты не можешь быть такой же, как они?" укорила Цзинь Цинъюэ, слегка раздраженная упрямством и извращенной логикой своей дочери.

"Какими бы вежливыми они ни были, они все равно не твои дети. У других детей есть отцы, почему у меня нет? Почему я не могу быть такой же, как они, и тоже иметь отца?"

Слова Цзинь Баоэр задела Цзинь Цинъюэ за живое. Она посмотрела на свою драгоценную дочь и сказала: "Тебе лучше не признавать своего биологического отца. Если тебе нужен отец, я найду тебе его в будущем. Кроме того, у тебя может и не быть отца, но я дала тебе всю свою любовь. Разве этого не достаточно?"

"Нет, конечно, нет. У всех остальных есть отец, я тоже хочу иметь отца. Приведи меня к моему биологическому отцу".

"Баоэр, мама рассердится, если ты и дальше будешь так себя вести".

Услышав предупреждение матери, Цзинь Баоэр замолчала и послушно села на место.

Цзинь Цинъюэ пристегнула ремень безопасности и начала отъезжать.

-

После обеда Ань Сяонин решила пройтись по магазинам и купить несколько комплектов одежды. Поскольку погода становилась все теплее, ей нужно было начать носить более охлаждающую одежду.

Она зашла в престижный магазин одежды, известный своим передовым дизайном и надежным качеством.

Она положила глаз на пиджак и спросила цену: "Мисс, сколько это стоит?"

"Здравствуйте, 370 тысяч долларов".

"Могу я поторговаться?" спросила Ань Сяонин с ухмылкой.

"Конечно".

"50 тысяч".

"Мисс, вы просите слишком мало. Мы даже не можем покрыть расходы за такую низкую цену", - удивленно сказал продавец.

"Если бы это не была фирменная марка, я бы предложила вам не больше нескольких сотен долларов. Я раньше занималась модной одеждой, меня не проведешь".

Заметив, что Ань Сяонин собирается уходить, продавец поспешил сделать предложение: "Мисс, не могли бы вы предложить немного больше?".

"45 тысяч".

С угрюмым выражением лица продавец уступила: "Забудьте, 50 тысяч. Я продам его вам в убыток. Порекомендуйте этот магазин своим друзьям, хорошо?".

"50 тысяч - это все равно завышенная цена. Вы меня обокрали", - заметила Ань Сяонин, поджав губы.

"Ого, мисс, я уже продаю вам товар в убыток, а вы все еще говорите, что вас обманывают. Это элитная марка, а не уличный рынок".

"Разница между предметами роскоши и теми, что продаются на уличных рынках, заключается не только в качестве. Она также включает в себя аренду и местоположение". Ань Сяонин протянула продавцу-консультанту банковскую карту и сказала: "Я плачу картой".

Как только она вышла из магазина с пакетом одежды, она столкнулась с Мо Ли, которого давно не видела.

Мо Ли выглядела совершенно иначе, чем раньше. Она стала немного пухлее, была модно одета, а ее длинные локоны были разбросаны по плечам. От нее исходила аура богатой женщины, и ее сопровождали телохранители.

"Это ты, Сяонин?" воскликнул Мо Ли, удивленно глядя на Ань Сяонин.

"Да, это я, какое совпадение".

"Я часто посещаю этот магазин одежды. Вы уже закончили покупки?"

"Да".

Мо Ли, считая, что редко сталкивается с ней, с нетерпением пригласил: "Загляните ко мне домой. Я очень хочу поболтать с тобой, мы так давно не виделись".

"Так получилось, что я сейчас свободен. Но разве вы пришли не за покупками?"

"Я могу делать покупки в любой другой день. Поехали."

Мо Ли запрыгнул в машину Ань Сяонин, а ее телохранители последовали за ним на другой машине.

Во время поездки Мо Ли и Ань Сяонин рассказывали о своей жизни и текущей ситуации. Однако Ань Сяонин ни словом не обмолвилась о клоне, так как о некоторых вещах лучше не говорить.

Они весело болтали, как старые друзья, которые только что воссоединились.

"Я действительно должен поблагодарить тебя за все", - сказал Мо Ли.

"Ты говорил это бесчисленное количество раз на протяжении всех этих лет. Хватит, мне неприятно это слышать", - с улыбкой поддразнила Ань Сяонин.

"Хорошо, тогда я больше не буду этого говорить. Просто продолжай идти прямо, и мы приедем ко мне".

"Но это не тот путь, по которому можно добраться до поместья Минг Юань. Дороги изменились?"

"Мы с Сяотянь переехали в дом семьи Е с тех пор, как поженились. Мы уже давно переехали из поместья Минг Юань", - пояснил Мо Ли.

"Вы живете со своими родственниками?"

Мо Ли кивнул и сказал: "У меня не было особого выбора. Хотя его мать не очень-то меня обожает, по сравнению с прошлым все стало лучше. Возможно, это потому, что я жду второго ребенка. Как бы там ни было, мы все равно уже поженились, нам еще предстоит жить дальше".

"Ты снова беременна?" спросила Ань Сяонин, глядя на живот Мо Ли.

"Да, я беременна. Моя одежда достаточно свободная, чтобы скрыть бугорок", - ответил Мо Ли, улыбаясь.

"А как у вас сейчас отношения с Е Сяотянь...?"

"Мы живем вместе уже несколько лет. Хотя я все еще не могу забыть то, что случилось в прошлом, я все же должна закрыть эту главу и жить дальше, не так ли? Кроме того, сейчас он относится ко мне очень хорошо. В прошлом я его сильно недолюбливала, но, по-моему, то, как мы живем сейчас, очень хорошо".

"Это замечательно. Ваша жизнь кардинально изменилась к лучшему".

"Да."

Подъехав к подъезду, они вышли из машины, после чего Мо Ли привез ее во двор своего дома.

"Хотя мы живем в одном доме, на самом деле это два отдельных квартала. Просто они находятся совсем рядом друг с другом", - объяснила она, пока они шли.

"Вообще-то, лучше не жить с родственниками. Так можно избежать многих пустяковых конфликтов".

"Ты права".

Когда они пришли в гостиную, слуги подали им чай. Мо Ли стала гораздо более общительной,

чем раньше, и почти все время улыбалась.

Через некоторое время после их разговора Е Сяотянь вернулась домой и была немного ошеломлена, увидев Ань Сяонин.

"Я так давно тебя не видела".

"Да, я рада видеть, что у вас все хорошо в жизни", - сказала Ань Сяонин.

"Если ты скажешь Цзинь Цинъянь, чтобы она перестала идти против корпорации "Е", когда дело дойдет до бизнеса, мы будем жить еще лучше, и ты будешь счастлива за нас", - ответила Е Сяотянь.

"Мы, женщины, не будем вмешиваться в дела мужчин", - возразила Ань Сяонин.

"Ты умная", - с ухмылкой сказал Е Сяотянь.

Заметив, что уже пора уходить, Ань Сяонин извинилась и ушла.

Как только она ушла, Е Сяотянь спросил: "Почему Ань Сяонин здесь?".

"Я случайно столкнулась с ней, когда выходила из дома. И решила пригласить ее домой поболтать. Мы слишком давно не виделись".

"Больше не приглашай ее сюда", - приказал Е Сяотянь с угрюмым выражением лица.

"Почему?" озадаченно спросил Мо Ли.

"Думаешь, мне понравится, если женщина моего делового конкурента будет часто появляться в моем доме? На этот раз Цзинь Цинъянь снова выиграл тендер", - недовольно сказал Е Сяотянь.

"Может, вы и соперники, но мы с Сяонин - нет. Кроме того, если бы Сяонин не спас меня тогда, я бы уже давно умер".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082695>